

Ее дочь была такой же позитивной и счастливой. Она, будучи матерью, не могла оказывать на дочь дополнительного давления, но все же хотела подойти и посмотреть на своего зятя. - Молодой господин Лу, как поживаете? Я мать Нин Цин."

Мать Нин Цин?

Сердце Лу Шаомина на мгновение сжалось, и он инстинктивно выпрямился. Он чувствовал себя так, словно они были парнем и девушкой, и он впервые встречался с родителями. Он немного нервничал. - Тетя, как поживаете?- Лу Шаомина тепло улыбнулся. - Как поживаешь? Юэ Ваньцин удовлетворенно кивнула головой и улыбнулась, сказав: "Я слышала, что моя дочь работает с вашей компанией над проектом. Хотя моя дочь умна, иногда она бывает довольно беспечна. Если есть что-то, что она сделала неправильно, я надеюсь, что молодой господин Лу простит ее за это."

"Не беспокойтесь, ваша дочь чувствует себя очень хорошо."

"Окей. Юэ Ваньцин протянула термос Лу Шаомину и ласково сказала: "я слышала, что молодой мастер Лу недавно перенес операцию на мозге. Это суп, который я сам варил дома. Если молодой мастер Лу не возражает, то, пожалуйста, возьмите его, пока он горячий."

Лу Шаомина посмотрел на темно-синий термос, который дала ему Юэ Ваньцин, и был в оцепенении. Судя по его теперешним отношениям с Нин Цин, не была ли мать Нин Цин слишком восторженной в этот момент? Но, глядя на нежное и любящее выражение Юэ Ваньцин в ее глазах, из уважения, он использовал две руки, чтобы принять его и сказал: "Тетя, спасибо."

"Да. Юэ Ваньцин мягко вздохнул и сказал:" За что тут быть благодарным? Я слышал, что ты один отправился в Англию на операцию. Хирургия слишком обременительна для человека; вам нужен кто-то, кто будет заботиться о вас сейчас больше, чем когда-либо. Вы были одиноки, и у вас не было родственников, которые могли бы позаботиться о вас - как вы преодолели все это? Молодые люди в наше время все стараются быть героями. Если вы не любите себя хорошо, это будет больно для ваших близких. Тогда, если бы ты принесла..."

Слова " Цинцин "еще не слетели с ее губ, когда он вдруг услышал:- Прибежала Нин Цин. "Цинцин.- Окликнула ее Юэ Ваньцин.

- Мама, почему ты так внезапно приехала? Если бы кто-то не сказал мне об этом, я бы ничего не знал. О чем вы говорили с Лу Шаомином?"

Нин Цин больше всего боялась, что ее мать проболтается раньше времени. Мать до сих пор не знает о делах, касающихся ее свекрови, Сун Яцзин. Она выполнила условие не разглашать свое семейное положение в течение 3 месяцев, как было согласовано с Сун Яцзин. Это был компромисс: если мама вдруг ляпнет об этом, это будет нарушением контракта. Тогда у нее не было бы этих 3 месяцев.

Теперь Сун Яцзин была в деревне, ее ничто не беспокоило, и она вела свою жизнь хорошо. Но она знала, что Сун Яцзин определенно поручила кому-то следить за ней и следить за каждым ее движением. Как только она делала что-то неприемлемое, Сун Яцзин принимала меры. Теперь это было только затишье перед бурей.

Если Сун Яцзин начнет действовать, семья Нин удержит ее. Лу Шаомин потерял свои воспоминания, но, возможно, это была возможность для нее проверить химию и отношения, которые у нее были с Лу Шаомином, чтобы увидеть, смогут ли они пережить шторм вместе.

Более того, даже если она выдержит это, это не имеет значения. Сун Яцзин все еще была ее свекровью. Именно она заставит мать и сына поссориться друг с другом. Она никогда не сможет войти в двери семьи Лу. Более того, она любила Лу Шаомина; она не хотела, чтобы он был клином в их конфликте свекрови и невестки.

На сон Яцзин-сон Яцзин на самом деле мог бы заставить ее исчезнуть при первом контакте, но сон Яцзин согласился на ее обещание на 3 месяца. Она также боялась прямого разрыва с собственным сыном. Теперь она могла только желать, чтобы Лу Шаомин влюбился в нее быстрее. Она надеялась, что ее Лу Шаомин скоро вернется.

“Я ничего не говорил. Я только сварил немного супа для молодого мастера Лу, чтобы он выпил. Нин Цин посмотрела на термос в руках мужчины. Она неловко рассмеялась и сказала: “молодой господин Лу, мне очень жаль. Моя мама слишком увлечена. Она ведь не напугала тебя, правда?”

- Нет, спасибо, тетя.”

- Хорошо, мама, Лу Шаомин принял твою искренность. Позволь мне отвезти тебя домой. У меня еще есть работа, которую нужно закончить позже, и я занят.- Нин Цин схватила маму за локоть и увела Юэ Ваньцин. Лу Шаомин посмотрел на спины матери и дочери. Он не знал, что сказала Юэ Ваньцин. Нин Цин обняла ее за локоть и вела себя скромно. Они прошли некоторое расстояние и оставили за собой теплый след. Подождав, пока они войдут в лифт, Лу Шаомин повернулся и вошел в кабинет.

...

Был уже полдень, когда Чжу жуй вошел в кабинет. - Президент, что бы вы хотели сегодня съесть на обед? Сказать повару в столовой, чтобы он приготовил что-нибудь для вас, или позвать кого-нибудь?- Лу Шаомин занимался делами, связанными с коммерческим блокнотом. Он указал взглядом на термос, стоявший на кофейном столике, и сказал:”

“Окей.- Чжу жуй схватил пару серебряных палочек для еды и чашу из тонкого фарфора цвета вишни. Он наклонился, чтобы открыть термос, и в воздухе повеяло густым супом.

- Президент, это успокаивает нервы и питает мозг супом?- Эта суповая тарелка нуждается и во

времени, и в тепле. Сначала нужно сварить суповую основу с китайскими травами, затем положить свиные ребрышки и свинину в фарфоровую кастрюлю и варить до тех пор, пока она быстро не закипит. Затем добавьте лекарство и поместите его в конвекционную печь, чтобы использовать небольшой нагрев, чтобы медленно тушить его. Запах этого супа действительно душистый. Президент, сначала вы пьете суп, а потом работаете.”

Услышав его слова, Лу Шаомин поднял голову от Блокнота. Он встал и подошел к дивану рядом с кофейным столиком, чтобы сесть. Он взял суповую миску из рук Чжу жуя и выпил полный рот супа. Суп был очень вкусный. Внутри термоса был также приготовленный рис и два других зеленых овоща, которые были обжарены вручную. Овощи были свежими и пахли великолепно, не испытывая недостатка и в визуальном отделе.

В мозгу Лу Шаомина вдруг возник образ нежного взгляда матери Нин Цин. Она была так опечалена и пробормотала себе под нос: “я слышала, что ты один поехал в Англию на операцию...” - он вспомнил о времени, проведенном в Англии сразу после операции. Он открыл глаза и тупо уставился на палату. В палате были люди, присутствовали и врачи, и медсестры. Он получал самую лучшую медицинскую помощь. Но сердце его было так пусто, и, казалось, ему чего-то не хватало. Только теперь он понял, что это, вероятно, его родственники.

И мать, и отец знали о его операции, но оба не пришли. Ему был 31 год. Он начал заниматься Гуан Цин, когда ему было всего 16 лет. В глазах родителей он уже давно не нуждается в уходе. Он отвечал за себя сам. Это было странно. Раньше он никогда не беспокоился о родстве и тепле, но теперь он так жаждал их. Может быть, об одном человеке действительно нельзя было заботиться. Когда о нем заботились, в его сердце росло неправильное чувство. Почему мать Нин Цин заботилась о нем? А Нин Цин-нравился ли он ей?

Лу Шаомин нахмурился. Перед его глазами стояла пара мать-дочь, удаляющаяся от него. Нин Цин была такой маленькой и беспомощной в объятиях собственной матери... на мгновение он почувствовал ... его сердце было полно...

...

Отослав Юэ Ваньцин, Нин Цин снова сосредоточилась на своей нервной работе. У входа в репетиционную было много телохранителей. У них не было выбора; актеры в зале были самыми популярными. Кроме того, чтобы помешать журналистам, они должны были предотвратить проникновение сотрудников Гуан Цин. Нин Цин снимала фильм. В этот момент за поворотом коридора притаились е Тин и женщина-служашая. Женщина-служашая была оскорблена. Она сказала: “сестра Е, ты только посмотри, какое внимание сейчас привлекает Нин Цин. Успех должен быть приписан вам, но из-за нее вы были лишены своей должности менеджера по маркетингу и теперь являетесь обычным сотрудником. Я не могу вынести такой несправедливости.”

В глазах е Тина была зависть. Она сжала свои руки, наклонилась к уху служашей и сказала: “сестренка, ты поможешь сестре Йе кое в чем...” та служашая взволнованно кивнула головой и ушла. Е Тин проводила ее взглядом, потом достала телефон и набрала номер: “Здравствуйте, мадам. Все идет по плану.”

....

Во второй половине дня театральная команда была распущена. Сяо Чжоу ушла, потому что у нее были кое-какие семейные дела. После того, как толпа ушла, Нин Цин увидела, что лед, который должен был быть опорой, тает. Она подошла к холодильнику, чтобы взять еще льда. Все служащие Гуан Цин ушли с работы; в коридоре никого не было. Нин Цин поднялась на 12-й этаж и вошла в морозильную камеру. В комнате дул холодный ветер и было очень холодно. Нин Цин шагнула внутрь и задрожала, схватив ее за плечи, потом снова задрожала. Она протянула руку, чтобы выбрать кубик льда, который был красивым снаружи, и приготовилась уйти. В этот момент: "па!- двери в морозильную камеру были плотно закрыты.

Сердце Нин Цин бешено колотилось, она быстро побежала открывать дверь, но это было бесполезно. Дверь была заперта снаружи. "Кто это там снаружи? Кто запер меня в ней? Быстро открой дверь!- Нин Цин протянула руку, чтобы ударить в дверь, и громко закричала. Но за дверью слышались торопливые шаги. Кто-то убежал. Скорее всего, сбежал тот, кто запер ее внутри.

Нин Цин была в ярости. Кто мог шутить с ней таким злым образом? Если бы она знала, кто этот человек, она бы точно его не отпустила. Хм! В этот момент Нин Цин чихнула. Она крепко обхватила себя руками. Морозильная камера была, вероятно, около минус 10 градусов, и она была одета в тонкую одежду. Вероятно, ей не понадобится и 10 минут, чтобы замерзнуть насмерть.

Нин Цин быстро достала из кармана телефон и набрала номер. Лу Шаомину, который ехал по дороге, позвонили, и он ответил. "Привет. Услышав его низкий и мелодичный голос, Нин Цин захотелось плакать. Этот морозильник выдувал холодный воздух, и ситуация была тревожной. Она бы солгала, если бы сказала, что не боится. Ей было так холодно, что она начала заикаться. - Здравствуйте, молодой господин Лу, где вы сейчас? Я заперт в морозилке в офисе. Не могли бы вы позвонить, чтобы кто-нибудь открыл мне дверь? Мне очень холодно."

- Что? Морозильник? Почему ты заперт там внутри? Она услышала визг шин, когда машина резко остановилась; Лу Шаомин быстро нажал на тормоза.

Поскольку он ехал по оживленной главной дороге, как только он затормозил, машина позади него действительно остановилась вовремя, и другие машины позади этой машины не избежали той же участи... " Пэн! Пэн! Пэн!- Все они разбились один за другим. В этот момент со всех сторон раздались звуки клаксонов, и движение остановилось. Когда все уже были готовы выругаться, Лу Шаомин, виновник всего этого, резко повернул руль, и "Бентли" полетел в сторону Гуан Цин.

Он покинул место происшествия.

Подумав об этом, Нин Цин почувствовала себя обиженной, села на пол и свернулась калачиком у двери, пытаясь согреться. - Вы должны спросить себя, великий президент, молодой господин Лу, что вы скажете о людях в вашей компании? Один из ваших сотрудников

запер меня здесь.- Темные глаза Лу Шаомина были остры, как глаза ястреба, летящего по ночному небу.

- Хорошо, я найду их. Я не позволю обидеть тебя без причины."

"О. Нин Цин надула в ответ розовые губки. Она почувствовала, как все ее тело напряглось, и спрятала свое маленькое личико между колен. Она была как в тумане, и ей очень хотелось спать. Лу Шаомин увидел, что она не говорит, и быстро спросил: "Нин Цин, что ты делаешь? Тебе нельзя спать, ясно? Я уже попросил кого-то из Службы безопасности открыть вам дверь. Вы остаетесь в сознании и упорствуете. Я поговорю с тобой."

- Поболтать? Нин Цин закрыла глаза и глупо улыбнулась. Она прикусила свои розовые губы и сладко сказала: "молодой господин Лу, я вам нравлюсь? Даже немного, ты когда-нибудь чувствовал это?"

Она спрашивала, нравится она ему или нет.

Ясные глаза Лу Шаомина яростно отпрянули назад, он посмотрел на светофор вдалеке и молчал в течение 3 секунд, прежде чем сказал: "Да."

Его "Да " не получило ответа от девушки, на другом конце провода раздался звук падающего телефона, и Нин Цин закрыла глаза и действительно заснула. Она не слышала его ответа.

- Нин Цин! Нин Цин!- Дважды окликнул его Лу Шаомин. Этот хорошо образованный человек не смог сдержаться и выругался по-английски. Он выжал педаль газа до предела, и "Бентли" перелетел через дорогу. Люди на дороге видели и не могли удержаться, чтобы не сказать:" о боже, что случилось с этим человеком? Он так быстро едет! Он не заботится о своей жизни."

....

Охранник открыл дверцы морозильника. В тот момент, когда он открыл двери, Нин Цин была уже заморожена, пока ее тело не стало твердым. Ее тело упало, когда дверь открылась, и она рухнула на пол. - Мисс Нин, Мисс Нин ... - Маленький охранник видел Нин Цин с закрытыми глазами и раздумывал, не вызвать ли ему скорую помощь.

Но в этот момент к нему быстро подошла черная учтивая фигура. Он наклонился, чтобы сбить Нин Цин с ног и увести ее прочь. После того, как человек ушел, как порыв ветра, маленький охранник понял, что это его президент, и он немедленно кивнул и поклонился. "Президент.- Он больше не видел перед собой своего президента.

....

Лу Шаомин отнес Нин Цин в свой кабинет. Он пинком распахнул дверь комнаты отдыха и

положил Нин Цин на кровать. - Нин Цин, проснись. Лу Шаоин легонько похлопал ее по нежному бледному лицу. Лу Шаоин включил обогреватель в комнате. Разница в температуре между морозильником и этим местом заставила Нин Цин немного прийти в себя. Она дрожала с головы до ног. Она крепко обхватила себя двумя тонкими руками, перевернулась на бок и свернулась в маленький комочек. Ее маленький подбородок безостановочно терся о мягкое одеяло, пока она искала тепло, и она нахмурилась и пробормотала:- Лу Шаоин коснулся ее маленькой ручки. Ее белая рука все еще могла активно двигаться, ей не нужно было ехать в больницу. Он встал, желая найти еще два одеяла.

Но его большая рука была схвачена девушкой. Она, казалось, искала тепла и положила его большую руку себе на щеку. Она, казалось, была несколько удовлетворена, испустив "Ууу". Лу Шаоин посмотрел на ее красивое лицо. У него потемнело в глазах. Его ладонь сжалась, потом разжалась. Он поднял руку и снял с себя скафандр.

...

Через мгновение Нин Цин получила тепло, которого так хотела. Было действительно очень тепло. Он принес с собой немного обжигающего тепла. Она повернулась и двумя руками обняла крепкую талию мужчины, затем подняла свои стройные ноги, чтобы переплестись с его крепкими бедрами, помещая все свое тело в его объятия.

Лу Шаоин спал рядом с ней. Девушка была похожа на осьминога, который беспокоил его; он не слишком привык к этому, и все его тело было напряжено. Он знал, что ей холодно. Он положил ее стройные ноги между своих бедер и потер ее холодные маленькие ступни. Девушка выиграла дюйм, а теперь хотела фут, возможно, потому, что он был добр к ней. Она издала "Ууу". Ее маленькие ручки нашли путь к пуговицам его рубашки, и она уткнулась своим маленьким лицом в его сильную грудь.

Но этого все равно было недостаточно. Ее маленькая рука исследовала внутренности, и она коснулась его 6-пакового пресса и дважды булькнула от смеха. Лу Шаоин хрипло рассмеялся. Эта девушка, должно быть, не знала, что она обнажила свою извращенную природу во сне.

Давно ли она его возжелала?

Хех.

Лу Шаоин руками приглушил свет у кровати. Ее тело благоухало. Это был не запах химически приготовленного аромата, а запах ее собственного девчачьего тела. Оно было чистым и сладким.

Ее мягкие волосы коснулись его сильной челюсти. Он уловил запах шампуня. Ее волосы были ухожены, и от них исходило ощущение шелка. Лу Шаоин почувствовал себя немного неуютно. В этот момент у всех мужчин должна была быть какая-то реакция. Он не мог не сделать того же самого. Но его рука лишь легла на ее маленькие плечи, сохраняя дистанцию джентльмена.

У него все еще не было женщины. У него было чистое сердце и мало желаний. Он не желал женщину, которую не знал. Если есть такой день, когда он встречается кого-то, кто ему нравится, он хотел бы сначала жениться на ней, а затем вступить с ней в интимные отношения. Он опустил глаза и посмотрел на девушку в своих объятиях. Нравился ли он ей? Его сердце забилось быстрее. Сегодня он также почувствовал сильное побуждение от своего тела. Впервые он испытывал такие чувства к девушке. Это было очень чуждо.

Лу Шаомин дотронулся пальцем до ее маленького носика, который был изящен, как кусочек прекрасного нефрита, и тихо прошептал: "Нин Цин, ты знаешь, как меня зовут? Не ищи на мне его тени; я всего лишь МЕ – Лу Шаомин."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1009327>